

Конец «бархату»

Перспективы политического развития в Армении после конфликта армии и премьер-министра Пашиняна

После поражения во второй карабахской войне в 2020 году в Армении разразился глубокий политический кризис. Правительству, на которое после «бархатной революции» население возлагало большие надежды, наряду с проблемами в сферах здравоохранения, экономики и безопасности был нанесен еще один удар. Как это обычно бывает после проигранных войн, армяне выступили с требованием отставки правительства, обвиняя его в некомпетентности и неправильном ведении войны. Они надеются, что кто-то, но не деморализованный Никол Пашинян, сможет добиться изменений в самых неприятных пунктах трехстороннего соглашения о прекращении огня.

Однако классический сценарий свержения побежденного лидера в Армении превратился в сложное столкновение элит. Волну недовольства подняли и возглавили 17 оппозиционных партий, из которых только одна представлена в парламенте, в сопровождении «старого режима» и «партий одного лица». Фактическим и неформальным лидером этой группы многие считают второго президента Роберта Кочаряна.

Требования отстранить Пашиняна за его провалы небезосновательны, и идея отставки пришедшего после революции правительства могла бы получить широкую поддержку, но шансы заручиться такой поддержкой населения у вышеупомянутых лиц очень слабые. Даже если считать их коалицией, этих сил крайне мало, чтобы заручиться достаточной поддержкой избирателей и получить большинство. Кроме того, их имена скорее отталкивают многих потенциальных сторонников идеи отставки нынешнего правительства, и теряется таким образом потенциал накопленного протестного импульса.

*политики становится
вызовом национальной
безопасности*

безопасности. После революции новые элиты предпочитали строить свой дискурс в рамках манихейской оппозиции предыдущим режимам, поскольку мобилизация против «злодеев», как их воспринимала большая часть населения, была выгодна правительству и приветствовалась. Это не только подпитывало популистскую повестку дня и отталкивало оппозицию или новые партии от конструктивного участия в политической борьбе, но и более чем устраивало предыдущий режим, так как их постоянное упоминание властью давало прекрасную возможность не теряться из виду. И сегодня бывшие элиты фактически получили наибольшую выгоду от нарастающего общественного недовольства Пашиняном, которое возникает после любой революции, а тем более – после проигранной войны.

Осознание необходимости перемен после войны было сильно как никогда, но всеобщая апатия и депрессия, недовольство всеми политическими силами, в том числе и личностями, которые встали во главе широкого спектра оппозиции, «смягчили» антирейтинги Пашиняна. Именно благодаря этим обстоятельствам премьер оказался на удивление стойким. Оказывается, в политической системе, где формирование здоровой оппозиции практически невозможно, вопросы национальной безопасности, как бы трагически это ни звучало, могут отойти на второй план.

Внеочередные выборы, о которых правящая партия заговорила в конце 2020 года, – хрестоматийный метод для рассеивания накопившегося на улицах давления и контроля за повесткой дня. Таким образом, власти удалось демобилизовать волну поддержки уличной оппозиции, ряды которой стали редеть. Это дало ей повод полагать, что с политическим кризисом покончено и можно отказаться от идеи досрочных выборов «из-за отсутствия спроса со стороны населения». Но именно такая недальновидная чрезмерная самоуверенность спровоцировала всплеск утихшего ранее недовольства – оппозиция снова вышла на первый план, вынуждая Пашиняна играть по ее правилам.

*В политической системе,
где формирование*

На этом фоне длительное противостояние между армейскими генералами и

*здоровой оппозиции
практически
невозможно, вопросы
национальной
безопасности, как бы
трагически это ни
звучало, могут отойти
на второй план*

Пашиняном обострилось и переросло в откровенный раскол. Генштаб вооруженных сил и высшие генералы потребовали отставки премьер-министра. Многие эксперты поспешили указать на недавние разногласия между Пашиняном и заместителем начальника Генерального штаба Тираном Хачатряном по поводу неэффективности использования ракет «Искандер» во время войны, которые привели к увольнению последнего. Но это не причина раскола, а скорее последняя капля. Существовали противоречия относительно управления армией (и отношений с генералами) до и во время войны, а также относительно возможных реформ (оптимизации), которые правительство предусмотрело после поражения, вероятно, не без внешнего давления.

Все же первый на постсоветском пространстве военный переворот так и не состоялся, поскольку армия не перешла от слов к делу. Пашинян представил это событие как «попытку переворота» и, «защищая конституционный демократический порядок», вывел людей на улицы Еревана (пусть и немного, и с привлечением админресурса). Они послужили политическим и человеческим щитом, защищающим его правление. Позднее, как и ожидалось, премьер-министр уволил главу Генштаба Оника Гаспаряна. И хотя решение об увольнении стало предметом спора между президентом и Кабинетом министров, оно, скорее всего, вступит в силу в ближайшие дни.

С одной стороны, действия генералов можно расценивать как неконституционный и недемократический шаг для государственности Армении, а с другой – как героическую попытку предотвратить дальнейшие ошибки премьер-министра и защитить национальную безопасность. В любом случае ясно одно: они послужили толчком для возвращения досрочных выборов на повестку дня, о чем уже заявил Пашинян. После увольнения верхушки Генерального штаба армии и соглашения по поводу досрочных выборов уличной оппозиции не будет хватать аргументов и рычагов давления на правящую партию.

*Досрочные выборы с
эффектом разрядки*

Чего можно ожидать от досрочных парламентских выборов, если они состоятся?

*протестных настроений
уже кажутся более
реалистичными, но вряд
ли они приведут к
политической
стабильности*

Пашинян потеряет конституционное большинство, но его партия либо получит большинство мандатов на выборах, либо после них создаст коалицию с менее значимой партией. Две другие оппозиционные партии, которые сейчас представлены в парламенте, получают примерно столько же голосов, сколько и сейчас; минимальное количество уйдет нескольким небольшим партиям.

Армянская политика строится на личностях, и надежды оппозиции могут быть связаны с Робертом Кочаряном. Он уже заявил, что «будет участвовать в выборах и победит», но формат будет зависеть от внутренней конфигурации оппозиции. Пока у него нет ни своей партии, ни другой партии, к которой он принадлежит. Вполне вероятно также, что какая-то часть уличной оппозиции будет бойкотировать выборы, а если примет в них участие – будет бойкотировать их результаты.

Глава правительства также заявил о готовности проведения референдума в октябре, чтобы вернуть Армению к полупрезидентской форме правления, что сейчас кажется слишком далеким от реальности, учитывая те события, которыми ежедневно насыщена армянская политика. Несмотря на то что досрочные выборы с эффектом разрядки протестных настроений уже кажутся более реалистичными, вряд ли они приведут к политической стабильности и реализации ожиданий от «бархатной» революции. Ведь сам Пашинян призывает «положить конец бархату».

Нарек Сукиасян

Ереван

Нарек Сукиасян (Narek Sukiasyan) – кандидат политических наук, проектный координатор Представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Армении и преподаватель основ региональной политики в Ереванском государственном университете.

